

Тюлина Жеребцова

Родилась в 1985 году в Грозном и прожила там почти до двадцати лет. Автор нескольких книг. Проза переведена на ряд европейских языков. Лауреат международной премии имени Януша Корчака. В журнале «Традиции & Авангард» опубликованы романы «45-я параллель» и «Тюкины дети». С 2013 года живет в Финляндии.

Когда твоя бабушка – маньяк

Анна Сандермоен. «Секта в доме моей бабушки». – Швейцария: издательство Сандермоен Пабблишинг, 2020.

Анна Сандермоен, выпускница философского факультета МГУ, написала автобиографическую книгу. Страшную. И очень интересную. С первых минут читатель погружается в историю восьмилетней девочки, которую родители отправили из Москвы в родной город Душанбе погостить к любимой бабушке. И кто бы мог подумать, что девочка попадет в опасную секту, возглавляемую в 80-х годах XX века известным и вполне реальным человеком – Виктором Столбуном.

Книга «Секта в доме моей бабушки» рассказывает о шести годах пребывания в неволе под надзором старших сектантов. Бабушка Анны, ученый-палеонтолог Дина Чедия, устроила в своей квартире общежитие для сектантов и сама являлась убежденным адептом идей главаря-психопата.

«Дети страдают и гибнут!» – вдохновенно надрывался Виктор Столбун на общих собраниях, неизменно добавляя, что все кругом – алкоголики, наркоманы и психически больные, а он – спаситель человечества. Целые семьи оказывались в его общине, желая исцелиться. Так и семья Анны, за исключением дедушки, попала под влияние и обаяние лжеученого.

«Не сиди нога на ногу! Это говорит о том, что ты ставишь себя выше других. Не скрещивай руки на груди! Или ты вообразила себя Наполеоном?! У тебя, судя по всему, мания величия», – такими были первые требования к маленькой Анне. В секте все находилось под неусыпным контролем. Если девочка не выполняла требования – ее наказывали.

Глава секты не скрывал, что испытывает удовольствие от унижения и подчинения адептов, он искренне считал, что все люди в нашем мире больны шизофренией, а уж он-то, спаситель и учитель, пришедший на грешную землю, излечит присягнувших ему на верность. Детей принудительно отнимали у родителей, чтобы они не были испорчены заботой и лаской, и дрессировали до состояния полной покорности. Это же проделывали и с некоторыми взрослыми. Нужно было то выстукивать ладошками ритм, то выслушивать грязные оскорбления.

«На сколько баллов у тебя злоба? А протест?» – вопросы, которые ни детям, ни взрослым нельзя было оставлять без ответа. Требовалось сознаться в своем несовершенстве и получить исцеление: хлорэтил – на ягодицы. Его могли лить каждый день, пока кожа не покрывалась ожогами или твердой коркой. Во время этой процедуры «больным» не разрешалось поднимать голову или как-то сопротивляться. Этот метод назывался в секте «слоение».

Ассертивность текстов подобного рода понятна и оправданна. Анна, побыв в секте, сочла своим долгом сообщить обществу о том, как люди становятся марионетками и жертвами в руках главаря. Философия личной ответственности присутствует на каждой странице. Эта книга – призыв защитить детей и взрослых от маньяков и психопатов, которые прикрываются красивыми речами. Последователи лидера-вожака подчиняют себе беззащитных детей и заставляют их виртуозно врать, притворяться, используют невинные души для распространения своего мракобесия. Непокорных могут сильно избить. В секте Столбуна важным условием было сразу подавить волю, чтобы «новообращенный» ползал на коленях и слезно умолял принять его в общину для лечения. Когда кто-то находился уже при смерти, то ему не оказы-

вали помощь, выжидали, называя это осознанным выбором: раз человек умирает, значит, не хочет меняться для этого мира. Если заболел ребенок, его обвиняли, что он хочет привлечь внимание родителей и решил подпитать таким образом свой эгоцентризм.

«Все на беседу!» – такой вопль мог раздаваться в любое время суток. Частенько посреди ночи. И все «больные» обязаны были немедленно устремиться, как на молитву, к лидеру-вожаку. Покрытый перхотью, с копной нечесанных волос, Виктор Столбун мог говорить часами. Он энергично жестикулировал, размышлял об устройстве мироздания, об алкоголиках и шизофрении, а людям, столпившимся вокруг него, не позволялось ни сесть, ни лечь. Они обязаны были стоять навтыжку и благоговейно слушать своего лидера. Иногда он вызывал того или иного адепта в круг и пристально заглядывал ему в глаза. Мог и ударить за невнимательность. Порой люди от усталости и голода падали в обмороки прямо перед ним, но главаря это не смущало. Большую часть беседы-монолога он посвящал отношениям между мужчиной и женщиной. Маленькой Анне Столбун заявлял, что она «грязная женщина с похотливыми мыслями». Не гнушался он и матерными выражениями.

«Все люди в коллективе поклонялись Главному – он стал богом и для меня. Родителей у меня больше не было, и поклоняться мне было больше некому. Бабушка и дядя делали вид, что мы друг другу чужие, и я боялась к ним даже подходить», – напишет Анна в своей книге-откровении.

В общине практиковались походы на природу. Был театр для общего развития. И никому из чужих, то есть несектантов, нельзя было рассказывать правду об организации. Поэтому полуголодных детей учили виртуозно сочинять истории на ходу и постоянно избивали. Хихик-

нул в голос – били, держишь кружку рукой с отставленным мизинцем – били. Одна девочка после избиения получила грозную нотацию, что отставлять мизинчик, когда пьешь из чашки, может только псевдоинтеллигенция, а миром правит пролетариат.

Иногда родителям, с которыми дети, по правилам секты, очень мало общались, приходилось в воспитательных целях «бить морду» подрастающему поколению, то есть мама, например, заламывала руки ребенку, а отец бил по лицу до крови.

Несмотря на вышеперечисленные факты, эта книга прежде всего о силе духа, о непокорности, о преодолении собственного страха и человеческого равнодушия. Главная героиня сопротивляется несправедливости при каждом удобном случае и в итоге побеждает, вырываясь из секты. Травма, которая остается у людей, переживших подобное, может быть излечена честным рассказом о том, что случилось с ними на самом деле. И перед нами ярчайший этому пример.